

УДК 81.161.1

О НЕКОТОРЫХ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ КУЛЬТУРЫ

Токарев Г. В.

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, г. Тула

В статье рассматривается специфика системных отношений вербальных знаков культуры, отражающих стандартные представления о человеке.

Ключевые слова: язык, культура, система, тождество, оппозиция, полисемия, стереотип.

Постановка проблемы. Квазиэталоны, будучи единицами культуры, не могут быть охарактеризованы в абсолютно тех же координатах, что и языковые единицы. В то же время вербальная сторона квазиэталона не может не обуславливать особенности его семантики. Образуя лингвокультурную систему, квазиэталоны вступают в разнообразные отношения друг с другом, свойственные знакам любой природы: вариантность, тождество, оппозитивность.

Цель статьи – исследовать своеобразие системных отношений квазиэталонов.

Одним из аспектов системной организации квазиэталонов является полисемия. Варьирование плана содержания не продуктивно для квазиэталонов, хотя многозначные единицы не являются исключением. Актуальность отдельных фреймов в языковом сознании человека приводит к полисемии квазиэталонов. Так, квазиэталон **челядь** имеет несколько значений: 1) ‘о тех, кто лакейски прислуживает кому-нибудь, угождает перед кем-нибудь’, 2) ‘о домочадцах’, 3) ‘о людях, занимающих невысокое служебное или общественное положение’. Полисемия свойственна для единиц фетишного и биоморфного культурного кода. По всей вероятности, базовые образы этих кодов становятся наиболее гибкими и значимыми.

Явления полисемии мы установили в следующих лексико-семантических группах: «Отношение человека к другим людям», «Новый человек», «Деятельностная характеристика человека».

Характерной чертой полисемии является нечеткость отношений мотивации между значениями. В ряде случаев трудно установить, какое значение является мотивированным, а какое – мотивирующим. При этом между семемами можно наблюдать все основные типы отношений.

1. Отношения сходства.

Неофрит

1. Новый сторонник какого-либо учения или общественного движения. ...Принял их образ мнений с неограниченным энтузиазмом молодого неофрита. (Пушк.)

2. Новичок в каком-либо деле. Привалов с любопытством неофрита наблюдал этот исключительный мирок... (Мам.-Сиб.)

2. Отношения расширения или сужения значения.

Саранча

1. О том, кто надоедает, вызывает недовольство, раздражение. *А этой-то саранчи как ты, мы и ногой топтать не станем, сама с голоду сдохнет.* (Наумов)

2. О большой толпе. ... *саранча босых, полуголых и полусытых детей ... напала на ... всякие грибы.* (Герцен)

В некоторых многозначных квазиэталонах отношения производности между значениями не просматриваются вообще. Близость значений сохраняется благодаря общему образному стержню и семантическому инварианту.

Машина

1. О ком-л. действующем аккуратно, точно. *Старик Михеич двигался и действовал не торопясь, как хорошо рассчитанная машина.* (Корол.)

2. О ком-л. действующем бессознательно, безостановочно, с механической точностью.

При сопоставлении значений многозначных квазиэталонов выявляются следующие особенности.

Семемы могут содержать противоречащие оценочные компоненты.

Ср.: **рыба**

1. О человеке вялом, ко всему равнодушном.

Говорится неуважительно, презрительно либо с оттенком иронии, имеет уничижительный оттенок. *Что с Дуней-то Смолокуровой ладится что ли у тебя? – Что она!.. Ровно не живая. Рыба как есть...* (Печер.)

2. О человеке, который способен упорно молчать, не выдавать какой-либо тайны. Говорится с одобрением. *Великий князь кривит душою, кривит пред ним, а князь Давид, немой, как рыба, вниз глядит* (И. Сур.).

В отдельных случаях это может приводить к энантиосемии.

Золото

1. Обращение к человеку. Говорящий подчеркивает ценность собеседника, употребляя данное слово.

2. О ком-либо дурном, нехорошем. Говорится с презрением, уничижением.

Надо радоваться, что может освободиться от такого дурного человека, освободиться от такого золота. (Л. Толст.)

Данное явление объясняется разной культурной интерпретацией образного основания.

Значения многозначного квазиэталона могут иметь неоднозначную актуальную характеристику: одно может быть актуальным, другое – устаревшим.

Быдло

1. Название крестьян помещиками. *Привык пан считать нас за скотину, так и зовет «быдло»* (Н. Остр.).

2. Название невоспитанных, необразованных людей. Говорящий выражает презрение.

В системе квазиэталонов можно наблюдать отношения тождества между значениями, однако вряд ли правильно говорить в данных случаях о синонимии. Так, квазиэталон с близким значением не выполняют функции замещения или уточнения,

их значениям не свойственна нейтрализация. Возможно, для характеристики этих отношений более адекватным будет термин *проксемика*.

Рассмотрим особенности отношений тождества между квазиэталонами.

Проксемические отношения являются самым продуктивным видом парадигматических отношений, в которые вступают квазиэталонны.

Как известно, слова с близким значением объединяются в синонимические ряды, которые характеризуются открытостью. Число квазиэталонных, объединенных в один ряд, колеблется от двух до нескольких десятков. Ср.: *факел, маяк* 'о том, кто несет с собой истину, знание, просвещение, свободу и т. п.'. *Мой бог, ангел, моя богиня, вербушка, голубка, касатушка, касатик, котик, зайка, ланюшка моя, птаха, свет ты мой ясный, свету моему совету, солнышку моему сиятелю, солнце мое лучистое, мой рыцарь, цыпка, цыпленок, чижик мой* 'обращение к человеку'. Число членов ряда зависит от актуальности для лингвокультурной общности смысла, обозначаемого квазиэталонном. Очевидно, что наиболее многочисленными являются ряды с широким экстенционалом семантического инварианта.

Объединяет синонимический ряд слово-доминанта, синоним, имеющий простой семный состав, свободное значение и широкую сочетаемость. В парадигме квазиэталонных, сформированной по тождественному признаку, определение доминанты сопровождается рядом проблем. Во-первых, значения квазиэталонных характеризуются одинаковой сложностью семантической структуры. Все единицы, помимо дифференциальных сем, включают оценочные, эмотивные, стилевые.

Во-вторых, значению квазиэталона присуща синтаксическая обусловленность. Эти признаки и свойства квазиэталонных в большинстве случаев делают невозможным определение доминанты синонимического ряда.

Значимыми критериями для определения доминанты становится регулярность употребления квазиэталона, его принадлежность к общенародному культурному страту. Так, в парадигме *гомункул / животное* 'о мелком, бездушном, жалком человеке' квазиэталон *гомункул* не может занять место доминанты, так как характеризуется низкой регулярностью и принадлежностью к элитарному культурному страту.

Несмотря на равнозначность значений квазиэталонных, среди них возможно выделить разнообразные семантические виды.

Полное тождество является малопродуктивным. Как правило, этот вид опирается на тождество квазистереотипов: *осел / ишак* 'о глупом человеке'.

Так, в парадигме *верста, слон, цапля, жираф* 'о человеке высокого роста' единицы *слон* и *цапля* различаются и дифференциальными семами, указывающими на плотность телосложения. Данную оппозицию можно квалифицировать как идеографическую (семантическую). Нужно отметить, что единицы этого типа менее всего способны к взаимозамене в тождественных контекстах.

Среди квазиэталонных с близким значением отсутствуют отношения полного тождества. Это обусловлено тем, что значения рассматриваемых единиц характеризуются живой образностью. Внутренние формы при тождестве денотативно-сигнификативной информации продуцируют неоднозначные сценарии интерпретации квазистереотипа. Ср.: *сморчок / тигалица* 'о маленьком, невзрачном или старом,

сморщенном человеке'. Образное основание первого квазиэталона продуцирует уничижительную сему, второго – ласкательную.

В состав парадигмы с отношениями тождества могут входить квазиэталоны, которые соотносятся с разными культурными кодами. Например, в синонимическом ряде *бегемот, боров, бочка, гиппопотам* 'о толстом, неуклюжем человеке' квазиэталоны соотносятся с биоморфным и фетишным кодами.

Многогранность семантики квазиэталонов как вербальных артефактов культуры позволяет продуцировать одновременно тождество и противоположность. Так, в парадигме *жеребец / псёнок* 'о молодом мужчине' наблюдается денотативно-сигнификативная общность и вместе с тем эмотивно-оценочная и интенсивная противоположность, детерминированная образным основанием, положенным в основу квазиэталонов. *Жеребец* осмысливается как существо сильное, что в целом вызывает одобрение, *псёнок* как нечто слабое, не развившееся в полной мере.

Интерес представляет образная синонимия, при которой квазистереотип тождествен, меняется лишь его вербальная презентация: *лошадь / кляча / кобыла; пёс / кобель / собака / псёнок / барбос*.

Степень интенсивности значения в ряде с отношениями тождества может возрастать. Ср.: *хищник, ворон, коршун, стервятник, акула* 'тот, кто наживается, обогащается на ограблении, эксплуатации кого-н.'. Как видно из примера, основным средством интенсификации значения выступает образное основание.

Проксонимы могут отличаться стилевой семей. Так, в парадигме *орёл, сокол* 'о юноше, мужчине, отличающемся красотой, смелостью, удачью' последний квазиэталон употребляется преимущественно в фольклоре.

Ряд квазиэталонов с отношениями тождества может объединять как современные, так и устаревшие единицы: *алмазный* (устар.), *бриллиантовый, золото, изумруд мой* (устар.), *клад, серебряный* (устар.), *сокровище, яхонтовый* (устар.). Отдельные парадигмы могут быть охарактеризованы как полностью устаревшие: *приказная строка, приказной крючок, чернильница*.

В парадигму могут входить структурно неоднородные квазиэталоны: *мокрая курица, овца, овечка, соломенная душа*.

Квазиэталоны с близкой семантикой сохраняют те же отношения с полисемией, как и общеупотребительные слова. Семемы многозначных квазиэталонов могут быть включенными в разные синонимические ряды: 1) *пигалица / сморчок*; 2) *пигалица / поросль, бутон, молодозелено, птенец*.

Еще одним видом продуктивных системных отношений являются оппозитивные связи. Они устанавливаются во всех лексико-семантических группах квазиэталонов. При этом противоположность охватывает всю группу, выступая своеобразным организующим семантическим принципом и деля ее на две противоположные части.

Структурной особенностью оппозиции является многочленность ряда. Ср.: *бутон, молодозелено, пигалица, поросль, птенец / гриб, кочерга, кочерыжка, сморчок, старая скворечница, старый хрен*. Число членов в оппозитивной парадигме может быть различным, количественная симметрия не устанавливается. Семантические отношения в пределах ряда недифференцированные, то есть нельзя сказать, что тот или иной член левой части ряда соотносится с каким-либо элементом правой. Как

видно из примера, оппозитивную парадигму могут формировать различные по структуре единицы: слова и устойчивые сочетания.

Структурная специфика оппозитивного ряда обусловлена семантической спецификой парадигмы. Она выражается в том, что, по сути, мы сталкиваемся с антонимо-синонимическим блоком: два ряда квазиэталонов с тождественными отношениями вступают между собой в оппозитивные отношения. Например, синонимы-квазиэталоны *ворона, мокрая курица / орёл, пава, принцесса, розан, сокол* формируют оппозицию. Таким образом, в сфере квазиэталонов следует говорить о противопоставленности не отдельных единиц, а рядов квазиэталонов, в которых усматриваются отношения тождества.

В связи с этим интересно изучить семантические особенности подобных оппозиций. Один и тот же квазиэталон может являться структурным элементом различных рядов. Основания противоположности при этом разные. Например, *сука / голубица, сука / кобель, жеребчик*. В первом случае интегральный признак ряда «отношение к морали», «половая принадлежность аморального человека».

Квазиэталоны, выраженные расчлененными номинациями, могут репрезентировать оппозитивные отношения за счет противоположной семантики одного из компонентов. Ср.: *первая скрипка / вторая скрипка*.

Оппозитивные отношения затрагивают единицы разных культурных кодов. Например, в ряду *вьюн / кисель, колода, мокрая курица, рыба, мешок с соломой, сонная муха, хомяк, кашня* с общим значением 'ловкий, проворный / неловкий, медлительный' представлены квазиэталоны биоморфного и фетишного кодов. Такая ситуация свидетельствует о том, что образное основание не играет решающей роли при формировании значимости квазиэталонов в семантическом континууме.

Выход за рамки одного культурного кода не связан с структурными особенностями оппозитивного ряда. Бинарные ряды, с одной стороны, сохраняют тождество образа: *жаворонок / сова* 'характеристика человека с точки зрения суточного цикла', с другой – в оппозицию вступают единицы с разными базовыми образами: *мельница / рыба* 'коммуникативная характеристика человека'.

Редко встречаются оппозиции, в которых противопоставление осуществляется в рамках одного культурного кода: *лебедь / мокрая курица, ворона*.

Таким образом, при формировании оппозитивных парадигм принимаются во внимание денотативно-сигнификативные признаки, внутренняя форма единиц редуцируется.

Лингвистическая объективация квазиэталонных оппозиций отражается в эмотивно-оценочном компоненте их значения. Средствами этого противопоставления являются семы 'хорошо' / 'плохо', 'одобряю' / 'не одобряю'. Ср.: *вольная птица* 'хорошо', 'одобряю' / *марионетка* 'плохо', 'не одобряю'.

Многозначные квазиэталоны могут в разных своих семантических вариантах иметь разные оппозитивы. В этом оппозитивные отношения в сфере квазиэталонов сходны с узуальной антонимией. Например:

Неофрит

1. Новый сторонник какого-либо учения или общественного движения. Говорится с одобрением. Оппозитив отсутствует.

2. Новичок в каком-либо деле. Говорится с одобрением или неодобрением, иронией. Второе значение имеет оппозитив: *обломок*.

Квазиэталонно-оппозитивы могут проецировать сложившиеся в лингвокультурной общности стереотипы. Ср.: *псёнок / киса, котик, котёнок // живут как кошка с собакой*.

Таким образом, оппозитивные отношения в сфере квазиэталонных выступают как организующий принцип, отражают особенности национального осмысления действительности, характеризуются как типичными, так и специфическими признаками.

Итак, квазиэталонно формируют изоморфную единицам естественного языка систему. Являясь единицами культуры, квазиэталонно способны расширить свои системные свойства. В парадигмы тождества, оппозиции могут быть включены иные материальные объекты культуры, которые также выражают идею меры качеств и свойств человека: скульптура, картина и др. Однако эти материальные объекты остаются для культурного сознания маловостребованными, поскольку они относятся преимущественно к фактам элитарной культуры.

Так, картины как тексты культуры могут репрезентировать многообразные смыслы. Изображения людей становятся эталонами человека в том или ином аспекте. Эталон непосильного физического труда представлен в картинах И. Репина «Бурлаки на Волге», В. Перова «Тройка», эталон женской красоты – в картинах В. Тропинина «Казначейша», Рембрандта «Даная». Особое место занимают тексты культуры, посвященные репрезентации того или иного аспекта человека. Например, полотно Доссо Досси «Гнев», П. Брейгеля старшего «Страна лентяев», Дж. Беллини «Аллегория Злословия или Зависти». Отдельные детали текста могут выступать эталонами того или иного качества. Так, в картине И. Босха «Семь смертных грехов» зеркало эталонизирует гордыню. В картине А. Карраччи «Аллегория теологических добродетелей» зеленый цвет выступает эталоном надежды, белый – веры, красный – милосердия. В композиции картины каждый персонаж может выступать эталоном того или иного качества человека. Так, в картине А. Дюрера «Четыре апостола» Иоанн – эталон сангвиника, Петр – флегматика, Марк – холерика, Павел – меланхолика. Данные смыслы выражены с помощью мимики, жестов, позы. В скульптуре Дж. Пизано «Сила и умеренность» эталоном силы выступает укрощенный лев, а уверенности – черепаха и кувшин воды. Характерно, что одна и та же деталь может по-разному трактоваться. Например, змея – эталон гордыни и эталон осторожности (см. картину С. Вуэ «Аллегория Благоразумия»). При этом надо ответить, что каждый язык культуры определяет специфику репрезентации эталона, своеобразные мишени в человеческой сфере. Так, для живописи и скульптуры подвластны репрезентации прежде всего внешняя сторона. Внутренний аспект, даже такой, как особенности слуха, зрения и др., опирается на вспомогательные детали: обоняние репрезентируется через изображение цветущих растений, вкус – пищи и т. п. На наш взгляд, вербальная система наиболее приспособлена для репрезентации стандартов человека. Это подтверждается количеством единиц, многообразных концептуальных аспектов, которые они репрезентируют. Вербальный характер семантики способствует более широкому воплощению стереотипа.

Выводы. Полисемия квазиэталонов отражает особый, культурно-языковой статус данной единицы. С одной стороны, она реализует свойства, присущие слову, с другой – редуцирует их. Квазиэталон, как вид культурного символа, способен развивать многозначность, которая отличается от языковой тем, что каждая семема представляет особую смысловую грань символа. Полисемия квазиэталонов подтверждает изоморфизм языка и культуры.

Отношения тождества квазиэталонов характеризуются специфичностью, детерминированной живой образностью. Наиболее продуктивны эти отношения для квазиэталонов, обозначающих человека в целом (обобщенные номинации) и характеризующих его интеллектуальные качества.

Токарев Г. В. Про деякі системні відношення вербальних знаків культури / Г. В. Токарев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 354–360.

У статті розглядається специфіка системних стосунків вербальних знаків культури, що відображають стандартні уявлення про людину.

Ключові слова: мова, культура, система, тотожність, опозиція, полісемія, стереотип.

Tokarev G. About some system connections of verbal symbols of the culture / G. Tokarev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 354–360.

In article specifics of the system relations of verbal signs of the culture reflecting standard ideas of the person is considered.

Key words: Language, culture, system, identity, opposition, polisemiya, stereotype.

Поступила в редакцію 16.10.2012 г.